

СОВЕЩАНИЕ, ПОСВЯЩЕННОЕ ФОРМИРОВАНИЮ ПАНИНДЕИНСКОЙ ОБЩНОСТИ В США

В настоящее время в Институте этнографии АН СССР готовится обобщающее коллективное исследование «Американские индейцы в современном мире». Поэтому вполне понятен особый интерес, который авторский коллектив и другие специалисты проявляют к этой хотя и традиционной, но все еще обстоятельно не изученной и злободневной научной проблеме. В июне 1983 г. в институте состоялась встреча с проф. У. Стертэвантом, куратором индейского отдела Смитсоновского института в США, главным редактором энциклопедии «Путеводитель по североамериканским индейцам». Ученый выступил с докладом «Паниндеанизм в США: новый этногенез?»

Изучение проблемы паниндеанизма, без сомнения, представляет большую трудность. С одной стороны, считают многие индейские лидеры, осознание общности среди различных племен в настоящее время пока еще не сложилось. «Основной чертой, характеризующей современную жизнь американских индейцев, является их разобщенность, как территориальная, так и культурная. Индейские племена не представляют гомогенной группы, они отличаются друг от друга исторически сложившимися культурными традициями», — говорится в заявлении авторитетной организации «Национальный конгресс американских индейцев»¹. Однако с другой стороны, потребность разрешения многочисленных социокультурных и экономических проблем, в той или иной мере стоящих перед каждой индейской общиной, диктует необходимость координации их усилий, что невозможно без «провозглашения некоей индейской общности, которая объединила бы все племена США»². В этой связи точка зрения У. Стертэванта представляет большой интерес для советских этнографов.

В начале выступления докладчик подчеркнул, что как и ряд его коллег, он считает, что индейцы по-прежнему обладают стойким племенным сознанием. По его мнению, «нельзя быть индейцем, не принадлежа к какому-либо племени», членство в котором определяется по меньшей мере одним из трех нижеследующих условий: происхождение, участие в социальной жизни своего племени или официальный статус индейца.

Однако, несмотря на это, отметил далее У. Стертэвант, в настоящее время все же можно говорить о процессе формирования индейской общности. Характерными ее чертами являются: во-первых, наличие у каждого племени собственной земельной базы, во-вторых, юридически зафиксированного особого индейского статуса, дающего всем аборигенам ряд сходных прав, наконец, в-третьих, постепенное преодоление языкового барьера между отдельными племенами, происходящее главным образом за счет вытеснения индейских языков английским³. Перечисленные моменты «осознаются как самими индейцами, так и их этническим окружением», — сказал докладчик, — что по его мнению подтверждает выдвинутый им ранее тезис о начале складывания некоей надплеменной общности.

Общендейское самосознание, считает У. Стертэвант, проявляется в ряде сходных элементов духовной жизни американских индейцев, которые в известном смысле могут считаться этноопределителями паниндейской общности. К этим признакам относятся в первую очередь имеющие всеобщий характер ритуальные индейские празднества «пау-вау», которые являются не чем иным, как «способом церемониального подтверждения индейской принадлежности». Во-вторых, это «трудно поддающаяся описанию, но вместе с тем вполне очевидная специфика речевого поведения индейцев и присущее им особое чувство юмора, которые имеют заметные отличия от аналогичных манер других групп населения».

В заключение У. Стертэвант отметил, что еще одним признаком роста паниндейского сознания является получивший в последнее время широкое распространение феномен «перехода» (passing), то есть отнесение себя к индейцам лицами, имеющими в действительности весьма отдаленную генетическую принадлежность к индейским этносам, или же скрывавшими ее ранее в силу каких-либо причин. Быстрый рост численности индейцев⁴, превышающий, по его мнению, максимальные возможности естественного прироста населения, связан с отмеченным феноменом и является результатом усиления индейского самосознания, результатом увеличения интереса к своим национальным корням.

Доклад У. Стертэванта вызвал большой интерес, что было отмечено в ходе его обсуждения советскими исследователями. При этом Г. А. Агранат, С. А. Арутюнов, Т. В. Гончарова и Ю. А. Зубрицкий отметили, что сходные процессы формирования панаборигенных настроений происходят и в других регионах — Канаде, Индии, в Латинской Америке. Вместе с тем в выступлениях советских ученых прозвучал ряд принципиальных возражений. В частности, Л. А. Файнберг, остановившись на универсальности

¹ Statement of National Congress of American Indians. 1979.— In: Indian Economic Development Programms. Oversight Hearings before the Comm. On Interior and Insular Affairs. House of Representatives, 96 Cong., 1 sess. Wash., 1980, pt 2, p. 65.

² U. S. News and World Report, 1974, 25 Feb., v. 76, № 7, p. 60.

³ В настоящее время почти 67% индейцев США называют в качестве родного английский язык. Существует также ряд англоязычных на протяжении 3-х и более поколений индейских этносов (U. S. Census of Population 1970. Subject Reports. PC(2)—IF, American Indians. Wash., 1973, p. 192).

⁴ По данным последней переписи населения США, численность индейцев на 1980 г. составила 1,4 млн. чел., увеличившись по сравнению с 1970 г. в два раза (Statistical Abstract of the U. S. 1981. Wash., 1982, p. 32).

панабригенных настроений, распространенных среди эскимосов американского Севера и индейцев тропической зоны Бразилии, отметил, что это пока не означает складывания культурного единства паниндийской или панэскимосской общности. Такое единство, по его мнению, быстрее возникает на региональном уровне. Например, подобная локальная общность, включившая в себя ряд индейских племен, сложилась в верховьях р. Шингу в Бразилии. В. А. Тишков указал на необходимость анализа паниндеанизма в широком контексте социально-политической жизни США. Паниндеанизм, подчеркнул он, следует рассматривать в двух направлениях: как политический феномен — создание общиндейских организаций, движений коренного населения за свои права, что является реакцией на маргинальное положение индейцев в американском обществе, и как социокультурный процесс. Изучение политической стороны паниндеанизма требует конкретно-исторического подхода. Общинедейские движения были сильны в США в конце 60-х — начале 70-х гг. В настоящее время они сошли на нет: отстаивая свои права, племена предпочитают выступать как отдельные этнополитические единицы. При изучении его социокультурной стороны следует учитывать факт осознания себя индейцами — гражданами США, правда, имеющими особый статус. Кроме того, в настоящее время не следует преувеличивать значение сложения общих черт индейской культуры, поскольку это вызвано не только логикой ее внутреннего развития, но и рядом других факторов: совместной жизнью в резервациях различных племен, влиянием общеамериканской массовой культуры, стандартизацией продукции традиционного ремесла в связи с возросшим на нее коммерческим спросом. Таким образом, советские ученые считают, что говорить о формировании в Соединенных Штатах паниндийской общности, по-видимому, преждевременно.

В заключительном слове В. А. Тишков отметил важность подобного обмена мнениями по одной из ключевых сторон индейского вопроса.

В. Г. Стельмах

КОРОТКО ОБ ЭКСПЕДИЦИЯХ

По плану научного сотрудничества между АН СССР и АН МНР в рамках комплексной Советско-монгольской историко-культурной экспедиции был создан этнографический отряд для проведения полевых исследований и написания к 1990 г. обобщающих монографий «Этническая история монголов» и «Современные этнокультурные процессы в МНР». В 1982 г., с 8 сентября по 6 ноября, в целях подготовки этой работы в МНР находились сотрудники Ленинградской части Института этнографии АН СССР А. М. Решетов и Ч. М. Таксами. Они совершили месячную рекогносцировочную поездку в Кобдоский аймак, где работали среди местных групп халха, казахов, торгутов, захчинов, мянгатов, дюрбетов, олетов, тувинцев и чанту, а также ознакомились с музейными этнографическими экспозициями Центрального государственного музея в Улан-Баторе.

С 9 июля по 7 сентября 1983 г. в Монголии этнографический отряд работал в составе А. М. Решетова (нач. отряда), Л. Л. Викторовой (Ленинград) и А. Е. Пахутова (Москва). А. М. Решетов и А. Е. Пахутов совместно с монгольскими коллегами собирали материал по теме «Современные этнокультурные процессы в МНР», Л. Л. Викторова — по теме «Этническая история монголов».

А. М. Решетов и А. Е. Пахутов вместе с монгольскими коллегами С. Бадамхатаном и Г. Батнасаном работали в ряде сомон Убсунурского и Дзабханского аймаков у дюрбетов, баятов и различных групп халха (эльджигенов, сартулов, харятов). В ходе работы собран обширный материал, характеризующий процессы усиливающегося сближения народов и этнографических групп страны. Эти материалы представляют особую ценность для показа конкретных путей развития современных этно-консолидационных процессов в МНР.

Л. Л. Викторова, работавшая с монгольскими археологами, участвовала в раскопке кургана № 1 могильника в Онгон-сомоне Сухэ-Баторского аймака, датированного XIII—XIV вв. Его точная хронологическая привязка и письменные историко-этнографические реалии впервые позволяют ввести в научный оборот целый ряд новых памятников культуры монгольского народа, в частности, монгольскую монументальную средневековую скульптуру.

В ходе экспедиции ее участники осмотрели местные (аймачные и сомонные) музеи и ознакомились с их коллекциями. Были засняты наиболее интересные этнографические объекты. Значение собранного материала исключительно велико, т. к.